

Владимир Дараган

Париж, Амстердам,
Вена, Мюнхен и др.

Владимир Дараган

**Париж, Амстердам,
Вена, Мюнхен и др.**

«Издательские решения»

Дараган В.

Париж, Амстердам, Вена, Мюнхен и др. / В. Дараган —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503144-0

Эта книга о путешествиях по Европе: Париж, Амстердам, Вена, Мюнхен, Хельсинки, Таллин, Юрмала, Рига. Автор старался сделать текст не только познавательным, но и веселым. Кажется, у него это получилось.

ISBN 978-5-00-503144-0

© Дараган В.
© Издательские решения

Содержание

Париж	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Париж, Амстердам, Вена, Мюнхен и др.

Владимир Дараган

© Владимир Дараган, 2019

ISBN 978-5-0050-3144-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Париж

Философское

– Париж можно обойти за один день, – сказал приятель.

– Это как?

– Начать с Собора Парижской Богоматери, потом Лувр, сад Тюильри, набережные, Эйфелева башня, Дом Инвалидов, Люксембургский сад. Там отдохнуть и бегом на Монмартр, к базилике Сакре-Кёр. Тяжело, конечно, но представление получишь.

– И галочку поставишь – Париж видел.

Города невозможно описать одному человеку. Однажды я сделал сайт, где собрал информацию о городе Миннеаполис. Достопримечательности, парки, прогулки, рестораны... Показал знакомой. Она покачала головой:

– Ты ничего не написал про церкви, для верующих это важно.

Другой знакомый возмутился, что я мало написал о театрах. Третий заметил, что Миннеаполис славится своими велодорожками, о которых на сайте нет ни слова.

Сайт я закрыл. Любой большой город неисчерпаем, если ты любопытен и способен видеть не только красивые дома и рестораны. Совсем беда, если тебе интересна история. В старых городах с хорошим гидом можно провести целый день на одной улице и не узнать половины того, что там происходило за последние века.

– Терпеть не могу гидов и путеводители, – говорил мне друг, объехавший полмира. – Я люблю почувствовать дух города. Хожу по улицам и выпитываю. История меня не интересует – все равно я забываю имена королей и названия дворцов. Привожу с собой впечатления, мне больше ничего не надо.

– В музеи не хожу, – объясняла мне знакомая, умница и красавица. – Сейчас любую картину можно посмотреть с помощью виртуального тура, а если я увижу стол, за которым Толстой писал «Войну и мир», то это меня не обогатит. Скучно все это. В каждом городе я ищу места силы. Там могу замереть, помедитировать, и моя жизнь станет немножко другой.

– А я наоборот. Готовлюсь к поездке месяц. Читаю путеводители, воспоминания, изучаю карты. Точно знаю, что хочу увидеть, приезжаю в город, а он почти родной, понятный. Это чудо, когда видел что-то на фотографиях, а потом можешь это потрогать.

– А я приезжаю в город и ищу следы знаменитых людей, которые там жили. В Париже захожу в кафе, где выпивал Хемингуэй, в Вене ищу дом, где Бетховен написал «К Элизе», в Калуге дом, где жил Циолковский.

И еще тысяча и одно мнение. Кто-то с восторгом вспоминает диковинные блюда в ресторанах, кто-то полчаса стоял перед картиной Питера Брейгеля «Зимняя охота», кто-то собирает коллекция фотографий – я на фоне Парижа, Вены, Берлина, кто-то путешествует, чтобы потом лучше разбираться, что пишут историки, кто-то любит отмечать на карте города, где побывал, кто-то едет потому, что все там были, а он нет. Петр Вайль говорил, что путешествовал для познания себя. И необязательно для этого ехать на мыс Горн. Ты в Питере сегодня и десять лет назад – это разные люди, видящие город совершенно иначе. По разности впечатлений можно судить, что случилось с тобой за эти годы, насколько ты разочаровался в жизни, какой приобрел опыт, способен ли еще удивляться.

Но всех этих людей объединяло желание оторвать зад от дивана и увидеть что-то новое. Их не пугала неустроенность быта, суета перелетов и переездов, чужой язык, непривычная еда и стресс, что время летит, а ты еще не успел увидеть что-то важное.

Тут бы дать рекомендации, что правильно в путешествиях, найти золотую середину из перечисленного. Объявить, например, что нужно и книжки почитать, и в музеи заглянуть, и места силы найти, потом бездумно побродить, вкусно подкрепиться и задуматься о своей быстротечной жизни.

Но и это будет неправильно. Правильно будет одно: не давать угасать желанию увидеть мир, познать новое. Не сиди дома, не бойся выйти из комнаты. Скорее всего, ты увидишь немного, а фотографии не передадут вкуса кофе, выпитом в ресторанчике на старой площади. Ты будешь вспоминать лишь отдельные моменты, город запомнится не большой картиной, а коллекцией этюдов, набросков. Ты будешь думать, что в следующий приезд эти этюды сложатся в нечто целое, но этого не будет. Просто твоя коллекция разрастется.

И это замечательно, это останется с тобой, чтобы ни случилось. Это много важнее, чем купленные ботинки или магнитики на холодильник. А если что-то с тобой не так, если твой взор устал, а тело просит покоя, то думай, как с этим бороться. Контрастный душ и рюмка коньяка тебе в помощь.

И еще путешествия хороши тем, что важные дела можно отложить до возвращения, а после возвращения их тоже можно отложить – ведь надо прийти в себя. Впрочем, это немного не в тему, ведь я не пишу пособие для лентяев.

Вернемся к Парижу. Виктор Гюго писал, что это город станет столицей мира, когда исчезнут границы и прекратятся войны. Ведь недаром всемирные выставки проходили в Париже. Кто-то утверждает, что Париж – да, столица мира, но не всего, а только романтического. Стандартная реклама в турагенствах – это влюбленная пара у окна отеля, а в окне видна Эйфелева башня. Хочешь романтики – езжай в Париж. Это единственный в мире город, где можно отлично проводить время, ничем, по существу, не занимаясь. Это сказал Эрих Мария Ремарк. Почему так? Что такого волшебного в этом городе? Давайте попробуем разобраться. По кусочкам, в виде этюдов.

Перед Парижем

Я сидел в баре аэропорта Миннеаполиса, отхлебывая двойной «кампари» и украдкой закусывая его домашней котлетой.

– Кампари без льда? – удивился бармен.

– Yes! – сказал я.

Потом подумал и добавил: «No!»

– ОК! – понимающе кивнул бармен.

После трех глотков мысли потекли в привычном воспоминательном направлении.

– Хочу в Ригу, – сказал я другу-физику за месяц до вылета. – Там сосны, старина, вкусно и дешево.

– Хоти дальше, – посоветовал друг-физик.

– Но сейчас там дожди, с сосен капает, пиво не радуется. В Ригу надо летом.

– Правильно, – сказал он. – Про летнюю Ригу даже опера написана. «Рига-лето» называется.

– Тогда я заменю Ригу на Хельсинки и Таллин.

– Потому что там с сосен не капает?

– Ага. А еще я хочу в Париж. Ты был в Париже?

– Нет и не хочу.

– Как так? Ты ведь читал «Трех мушкетеров», «Собор Парижской Богоматери», неужели тебе не интересно увидеть места, где все это происходило?

– У меня отличное воображение, и я не хочу огорчаться, что увиденное будет хуже, чем я думал.

Мое воображение не было отличным, и я решил лететь в Париж.

В самолете

Самолет Миннеаполис—Париж был полон. Все, кроме меня, сидели в креслах и смотрели кинофильмы на экранах, вмонтированных в спинки кресел. Мой экран не работал.

– Может тогда в любви повезет, – я решил не огорчаться и попытался уснуть.

– Бессонница в самолете – это хорошо, – сказал я через полчаса. – Сие значит, что мой организм молод и энергичен.

Сосед расставил локти и захрапел.

– Все равно возлюби его, – посоветовал внутренний голос. – Иначе, начиная с соседа, ты возненавидишь все человечество.

Я расслабился и попросил у стюардессы бутылку белого вина и воду – от этого сочетания не бывает изжоги и плохих мыслей. Открыл планшет и начал читать «Трех мушкетеров». Париж сразу стал ближе. Успел дочитать до второго поединка мушкетеров с гвардейцами кардинала.

– Наш самолет приземлился в аэропорту «Шарль де Голь» – сказал пилот. – Погода отличная, всем удачи и хорошего настроения!

Над аэропортом светило солнце. Чернокожие французы подкатили к самолету тележки для чемоданов. Я захотел съесть кусок горячего мяса и лечь спать.

Аэропорт

Несколько сотен человек стояли в очереди на паспортный контроль. Очередь вилась вокруг барьеров, двигалась медленно.

– А перед воротами в рай такая же очередь? – спросила упитанная женщина в белых брюках и оранжевой кофте.

– Ты об этом никогда не узнаешь, – мужчина в джинсовом костюме потер обвисшие щеки. – Но в ад очередь еще больше.

– Это хорошо, – женщина вздохнула. – Туда я всегда успею.

Пограничник пробормотал «бонжур», поставил печать и добавил еще несколько слов. Увидев мое недоумение, сказал «велком» и жестом пригласил следующего. Я направился к выходу.

– Не торопись, – посоветовал внутренний голос. – Ощути волшебство первой встречи.

Я отмахнулся и начал изучать знаки. «Sortie» означало выход – это я сразу догадался. Все остальное – стены, окна, лестницы, реклама, суета были такими же, как в сотнях других аэропортах. Романтики на лицах приезжих не видно. Они тут в десятый раз или берегут ее для встречи с Сеной.

Потом я нашел банкомат и сумел получить несколько красных бумажек.

– Вы говорите по-русски? – спросил мужчина, стоявший за мной.

– Да, а как вы догадались?

– Вы не стали пересчитывать деньги.

Добраться до города можно на такси или на поезде «RER». То и другое скучно. Из окна машины любуешься серостью современных построек и чахлой природой, из окна поезда – неприглядными кварталами с ужасными граффити, угрюмыми мужчинами и одетыми во все черное женщинами. Я попытался представить на этих улицах Д'Артаньяна, но не смог.

Надо сидеть спокойно, понимая, что Париж местами и такой. Как многие другие города.

Дворики

На старых улицах дома стоят плотно, почти без зазоров. На улицу выходят крепкие двери. За дверями не лестницы, а арки. В арках решетка, где еще одни двери. Потом ты попадаешь в дворик, усаженный кустами, деревьями и цветами. Обычно за всем этим ухаживает пара пенсионеров. Если ты живешь в доме с таким двориком, то с пенсионерами надо познакомиться. Женщине улыбнуться и предложить помощь. На следующий день она выйдет во двор с кокетливым платком на шее. В Париже нет старушек. Там есть только женщины.

Если спросить ее о любви, то она скажет, что любовь прекрасна. С годами не хочется вспоминать о страданиях. Прощаешь всех, кого любил.

Сен-Сюльпис

Однажды я жил в квартире на улице rue des Canettes. Одним концом она упиралась в площадь, где стоял собор Сен-Сюльпис и знаменитый фонтан со львами. Фонтан был знаменит тем, что в первый приезд я случайно на него наткнулся и долго стоял, представляя, что тут поили коней Атос и Портос. Дома я выяснил, что оба героя жили задолго до постройки фонтана, но это не помешало мне его запомнить. И еще я выяснил, что первый камень собора заложила Анна Австрийская. Та самая, подвески которой привезли мушкетеры из Англии. И еще я зачем-то узнал, что в соборе венчался Виктор Гюго. Но к нему мы еще вернемся.

Фонтан на площади около собора Сен-Сюльпис

Камиль, хозяйка квартиры, оказалась мужчиной. Я хотел удивиться, но передумал, вспомнив, что одного знакомого американца звали Тэйлор, а он был женщиной.

– Сюда придет мальчонка убираться, – сказал Камиль. – Ты оставь чемодан и погуляй часа два. Тут кафе на углу, как раз тебе на это время.

Кафе были на каждом углу и между ними. За столиками сидели юноши с небрежной щетиной и романтически поглядывали на проходящих женщин. У меня тоже была небрежная щетина, но помятый вид не позволял никуда поглядывать. Я быстро что-то сжевал, выпил бокал вина и пошел смотреть на фонтан со львами. Около фонтана стоял мужчина в яркосинем пиджаке с меховым воротником. Если бы не маленькие, близко посаженные глазки, он бы выглядел импозантно. Мужчина был зол, несмотря на свой шикарный наряд. Он звонил по телефону и явно слышал не то, что ему бы хотелось. Потом он яростно выключил телефон и быстро ушел.

Понимаю его девушку. Я бы тоже не пришел к нему.

На солнце я начал дремать, но меня разбудили колокола собора. Сначала они громко бухали, а потом заиграли нечто среднее между Интернационалом и похоронным маршем Шопена.

– Это днем так, – проворчал внутренний голос. – А что будет ночью? Ведь квартира в двух шагах отсюда.

– Зато тут рядом жил Атос, – ответил я внутреннему голосу. – А он не стал бы жить в плохом месте.

Припекало. Я достал планшет и посмотрел, где находится кулинария, рекомендованная мне женой.

– Там все вкусно, – сказала она. – купишь себе нормальной еды – не все же тебе по ресторанам ходить. Надо о душе и культуре иногда думать.

Кулинария оказалась итальянской с продавщицей ослепительно-телесной красоты.

– Вы говорите по-английски? – спросил я.

– Нет, месье, – сказала ослепительная.

– А по-русски, по-немецки?

– Месье, я из Сицилии. Я и по-французски плохо говорю.

Это было сказано по-французски, но я догадался.

– Бонжорно, – я жестами показал, что мне нужна бутылка вина и понемножку из всех лотков, что стояли на витрине.

– Прего месье, – улыбнулась сицилианка, вручив мне неподъемную сумку.

По дороге домой я задержался около витрины книжного магазина, где увидел книгу «Геометрия и диоптрии в классическом исламе». Книга стоила 60 евро. Не купил, хотя было интересно. Особенно про диоптрии.

Через двадцать минут я поднимался по винтовой лестнице трехсотлетнего дома, где была моя квартира. Главная комната уютно-средних размеров, с темными балками на потолке и с абсолютно безвкусным ковром на полу. Два огромных окна были стыдливо прикрыты шторами, скрывавшими вид на оцинкованные крыши каких-то сараев. Стол, пришедший из времен взятия Бастилии, скрипел от одного моего взгляда. Сначала было тихо, но потом на кухне взревела стирально-сушильная машина.

– Чертов мальчонка, – проворчал я и стал нажимать все кнопки на панели управления. Машина как-то странно скрипнула и замолкла. Тут же зазвонили колокола собора.

– А хлеб-то мы не купили! – злорадно хихикнул внутренний голос.

– Будем худеть, – сказал я и стал расставлять на столе коробочки из итальянской кулинарии и открывать белое вино с таинственным названием Cantina Zaccagnini.

Еда оказалась очень знакомой и напомнила мне Сицилию. Там, в одном городке я заблудился и спросил прохожего, как мне отсюда выбраться.

– Езжайте за мной, – сказал прохожий и побежал по улицам, показывая дорогу.

– Хорошие люди живут в Сицилии, – ностальгически вздохнул я.

– Все равно за хлебом иди, – проворчал внутренний голос. – И за пирожными!

Я отложил вилку и вышел на улицу. Вход во дворик моего дома – красная бронированная дверь с магнитным замком. Ориентир – справа витрина с ботинками. После стакана Cantina Zaccagnini это стало важно.

– После ботинок – направо, – сказал я внутреннему голосу. – Запомнил?

– Хемингуэй был умный, – вздохнул он в ответ. – Его дом во Флориде находился около маяка, к нему легко было найти дорогу даже после двух бутылок. А тут ботинки в каждой второй витрине.

Как в Париже купить хлеб

Темнело. Все ближайшие улицы превратились в один сплошной ресторан. Я пробирался между столиков, за которыми сидели молчаливые пары и что-то жевали. Возникло чувство, что в моем шестом околотке людей дома не кормили. Через пару кварталов я понял, что сделал ошибку, не взяв с собой навигатор. Средневековые улицы пересекались под самыми немислимыми углами. Идешь по одной улице и плавно попадаешь на другую. Пытаешься вернуться и попадаешь на третью, где так же в темноте за столиками сидят жующие люди. Я стал поглядывать на названия улиц, стараясь не ходить дважды по одной и той же.

Rue de Vuci 12 – прочитал я на табличке. – Опа! А ведь тут Сергей Эфрон, муж Цветаевой, на втором этаже вербовал шпионов.

– А дальше дом, где жил Сенкевич, – подсказал внутренний голос. – И недалеко улица, где квартира Жерара Филипа. И Гильотен, изобретатель гильотины, жил в этом районе. В общем, тут много знаменитостей проживали. А теперь мы тут живем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.